
Легенда
о реке Тиокаи
ДИАНА РЕЙН
12+

Легенда о реке Тиокаи

Спутники и духи

Диана Рейн

Легенда о реке Тиокаи

Диана Рейн (Diana Reyn)

Оригинальное издание на русском языке.

© 2025 Диана Рейн. Все права защищены.

Только отказавшись от всего, ты сможешь обрести. В племени снова случилась беда. Ради спасения сородичей младшей принцессе предстоит повторить подвиг ее матери.

Where the north wind meets the sea

There is a river full of memory

Пятнадцать лет назад на джунгли опустилась такая же страшная болезнь. Скот и птица не умирали, но болели, а люди неделями мучились после того, как пробовали их мясо. Даже фрукты были отравлены, кукуруза вовсе не взошла. Тогда люди были уверены, что это козни Темного Джуджу, который ни с того ни с сего ополчился против их племени, устраивал набеги и насылал проклятья, стремясь истребить всех Пупупуну.

Вождь хорошо запомнил это время, потому что среди всего этого ужаса вот-вот должна была появиться на свет его вторая дочь.

Вождь хорошо запомнил это время, потому что цена за избавление от проклятья была очень высока.

Вождь вспоминает об этом каждый раз, когда смотрит на реку Тиокаи. Длинная, сильная река, которая, как говорят, идет до самого мира Джуджу. В ней лежит та, кто прекратила страдания своего племени.

Вождь не хочет думать, кого река заберет в этот раз.

Sleep, my darling, safe and sound

For in this river all is found

Джере не довелось услышать, как ее мать поет колыбельные. Зато много-много ночей она слушала единственную песню перед сном от своего отца. Она была о реке Тиокаи, о храброй женщине и, конечно, о духах Джуджу. Храбрая женщина не побоялась жестоких существ из волшебного мира, она не побоялась выступить против них, только бы принести в свое племя покой и здоровье.

Джера с детства хотела быть такой же, как эта женщина из песни. Может, однажды ей тоже выпадет шанс выступить против духов Джуджу, хоть сейчас они уже не так рвут и мечут как раньше.

Отец забыл сказать ей, что эта храбрая женщина не хотела становиться героем. Она хотела только одного – чтобы ее новорожденная дочь могла спать спокойно.

In her waters, deep and blue

Lay the answers and a path for you

Джера стояла на берегу Тиокаи и не могла понять, стоит ей плакать или улыбаться. Прекрасная, жестокая река Тиокаи забрала ее мать. Мать сама зашла в нее, по своей воле. Старый шаман сказал, что пока последние крупицы ее костей не вымоет со дна Тиокаи, племени не будет грозить ни голод, ни мор, ни проклятья.

Джера не может поверить, что от матери на дне не осталось ни песчинки.

Еще сложнее поверить, что река отныне принимает только людей с кровью ее матери. Очень уж она ей понравилась.

Dive down deep into her sound

But not too far or you’ll be drowned

Вода оказалась холоднее, темнее и быстрее, чем думала Джера. Она сбила ее с ног, потянула на дно и ослепила в первую же минуту, как она спустилась с берега. Ее тело должно было вынести на водопад. И как тут поможешь племени, если от тебя даже на день не останется ни одной песчинки?

— Ты совсем рехнулась?! — орет на нее Так.

Джера сжимает в кулаке мокрый песок, который успела зачерпнуть. Ни крошки, ничего там уже не было от ее матери. Поэтому ее племя умирало.

— А если бы меня рядом не было? — продолжает кричать молодой шаман.

Джера разжимает кулак, и влажный комок шлепается на землю возле ее ног. Тиокаи она не понравилась, не захотела принять ее в себя. А может, ей не понравился Так.

— Как отец позволил маме зайти в воду? — спрашивает она у самой себя, не слыша сердитых криков.

Yes, she will sing to those who’ll hear

And in her song, all magic flows

Мать поет ей по ночам, а эхо ее голоса продолжает преследовать Джеру даже наяву. Наверное, во всем виноваты голод и мор — тут не ей одной мерещится всякое. Люди сходят с ума, разговаривают сами с собой, видят то, чего нет, а потом умирают.

Но Джере кажется, что мать поет ей не из-за этого. И не из-за этого она видит розовых светлячков на тропе, йорблс, которых видеть не должна. Крошечные огоньки покачиваются над землей и ведут ее, через все джунгли.

Прямо к реке Тиокаи.

But can you brave what you most fear?

Can you face what the river knows?

— Как Тиокаи приняло маму?

Джера не спрашивает, она почти выкрикивает вопрос в лицо старому шаману. Но тот все равно делает вид, что не расслышал ее, и принимается смешивать сухие травы.

— Течение такое бурное. Почему ее не выбросило на водопад?

Старый шаман камнями перетирает ягоды, не поднимая к ней головы.

— Ты же был там, ты же ее готовил. Джиболба, ты должен сказать мне, а иначе… а иначе…

Старый шаман наконец медленно поднимает к ней лицо.

— Ты понимаешь, что без магии с Тиокаи не совладать? Вот сама и поговоришь с тем, кто согласится тебе эту магию дать.

Джера бледнеет.

Это куда страшнее, чем зайти в бурные воды Тиокаи.

Where the north wind meets the sea

Река разливается перед ней спокойным и гладким полотном. Вода черная, в ней не разглядеть даже света звезд.

Только огней факелов по берегу.

Людей немного, но если она не войдет в воду, то их станет еще меньше, и Пупунуну исчезнет. Она не вождь и уже никогда им не станет, но она может спасти свой народ. Они выживут, и все будет хорошо, и матери будут петь песни о храброй девочке и реке Тиокаи.

Сестра крепко обнимает ее, надевает на нее все свои украшения, а взамен забирает легкий цветок гибискуса из ее волос.

Отец стоит позади всех. Он боится подойти к ней, потому что тогда уже ни за что не отпустит.

Кико задает монотонный ритм на барабанах, и в свете факелов Джера видит, как влажно блестят его глаза. Он очень болен, но он не мог не прийти, чтобы проводить ее. После всего он обязательно должен выздороветь.

И наконец Так, который по колено стоит в воде, опустив в нее кристалл волшебного жезла. Это он усмирил реку. Тиокаи заснула, чтобы позволить принцессе подойти к себе.

— Ты совсем рехнулась, — едва слышно шепчет он.

Вода холодная-холодная, ледянее камней в глубине пещер. Ноги сводит судорогой, и Джера сбивает в кровь пальцы и ступни о камни, но от трав, который ей дал старый шаман, боль притупляется. Волосы распущены, на ней венок из зажженных свечей и цветков лилии, и она держит голову прямо, чтобы не уронить све-

чи. Идти тяжело — на ней много украшений, а к ногам привязаны каменные головы тики, которые защитят ее от злых духов.

Ей кажется или сама вода тоже слегка мерцает розовым светом?..

There’s a mother full of memory

От голода ли это, от мора или от дурманящих сухих трав, но Джера видит перед собой знакомую женскую фигуру. Она очень похожа на ее сестру. Ее образ едва различим над водой, но Джера не сводит с него глаз, и он словно становится ярче.

Кто-то берет ее за руку, и она вздрагивает. Она была в воде уже по пояс и медленно шла вперед, запретив себе оглядываться на племя.

Так надевает на ее руку свой браслет и смотрит прямо в глаза.

— Кивни, и я вытащу тебя отсюда, — шепчет он, почти не размыкая губ. — Пожалуйста.

В ответ она протягивает Таку цветок из своего венка. Он же ничего не весит.

Так не может понять, что она делает это, потому что любит свое племя. И его. Очень.

Come, my darling, homeward bound

Холод отступил, осталась только вода — все еще спокойная, спящая и голодная. Джера поднимает голову выше, чтобы не коснуться ее подбородком. Не сейчас. Она хочет лучше рассмотреть силуэт женщины перед собой. Какая она красивая. Женщина кружится и протягивает ей призрачные руки, распахивая их широко, как для объятий. До слуха едва доносится ее голос. Кажется, она поет…

Джера вздрагивает, когда с очередным шагом ледяная вода касается ее губ. Сердце и без того тяжело билось, скрытое в реке, и

страх, ледяной, пожирающий страх, мурашками побежал по коже. Она останавливается.

Еще не поздно повернуть назад!

Под водой Джера касается браслета Така на своей руке. Перебирает ожерелье сестры. Она не может их подвести. Она не может обречь свое племя на смерть, только потому, что ей вдруг стало страшно.

Оглянуться бы на них, в последний раз.

Позади она видит только линию из огней факелов. И возле берега слабо светится в воде розовый кристалл. Людей не разглядеть, но они все там, до сих пор стучат в барабаны и смотрят на горящие свечи на ее голове.

Глубоко вдохнув, принцесса отворачивается от них и поднимает глаза на призрака перед собой. Наконец-то они встретились.

Она делает шаг, и вода заливается ей в нос.

Женщина тянется к ней, выступая из реки, и поет.

Наконец-то они будут вместе.

Where all is lost, then all is found

Когда на середине реки погасает последняя, самая высокая свеча, люди перестают бить в барабаны. Тяжелая тишина поглощает все вокруг. Ни всплеска воды, ни вздоха, ни-че-го. Пора. Но Так медлит, не отрывая взгляда от Тиокаи. Вдруг она еще может вернуться. Вдруг она решит передумать. Вдруг…

— Пора.

Тихий голос Вождя долетает до него с берега. Если сам отец решил…

Так медленно-медленно поднимает жезл, и кристалл гаснет. Сразу после этого река просыпается.

Шаман покачивается от потока воды, но не выходит на берег. Продолжает смотреть вперед. Уже нет ни свечей, ни цветов, ничего, ни-че-го. Младшая принцесса исчезла без следа.

Это не может так закончиться. Как он мог взять и просто потерять ее? Позволить ей уйти? Он невольно сжимает в руке ароматный цветок. Не может быть, что это все, что от нее осталось в этом мире.

— Так?

Он сглатывает, моргает, и слезы быстро стекают по щекам. Вытерев лицо тыльной стороной ладони, он оборачивается. На берегу стоит Кико, бледный как призрак.

— Она сама это решила. Она спасла нас. И она нашла свою мать.

Да, но ее потеряло все племя.